

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский
государственный университет»

С. В. Микушев

24 февраля 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» на диссертацию Сурина Олега Александровича «Представления о пеласгах и данайцах у греков в архаическую и классическую эпохи», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности

5.6.2. Всеобщая история

Обсуждаемая диссертация является серьезным монографическим исследованием, посвященным очень сложной и проблемной теме — представлениям, сложившимся в греческом мире о пеласгах и данайцах. Диссертация состоит из введения, двух глав и нескольких приложений.

Во введении настоящей диссертации дана краткая, но очень четко и ясно сформулированная характеристика источников и основной научной

литературы по теме диссертационного сочинения, хотя, как нам кажется, обзор западной научной литературы носит несколько конспективный характер.

В первой главе рассматриваются несколько сюжетов, связанных с представлениями греков о пеласгах и данайцах в период архаики. **В первом параграфе**, где речь идет об истоках представлений о пеласгах и данайцах как исследовательской проблеме (С. 49–71), О.А. Суриным сделан обзор сложившихся в науке взглядов на пеласгов. Этот обзор, охватывающий период с сер. XIX в. по настоящее время, достаточно полный. Диссертант проанализировал и дал свою оценку нескольким основным теориям, связанным с проблематикой пеласгов, от полного отрицания их реального существования до признания бесспорной их историчности. Однако, хотя историографический анализ достаточно подробен, в нем не всегда ясно выделены принципиальные различия между различными научными подходами.

Во втором параграфе «Специфика источников архаической эпохи о пеласгах и данайцах» (С. 71–85) О.А. Сурин начинает свой обзор источников с Гомера. Это вполне естественно. Но стоило бы сократить приводимые им общеизвестные сведения о поэмах Гомера и перейти непосредственно к исследуемой теме. Излишними нам показались и рассуждения диссертанта о процедурах сложения эпоса.

После Гомера и Гесиода диссертант дает оценку особенностям сведений, взятым у логографов. Он справедливо указывает на главную трудность в анализе данных логографов – фрагментарность данного источника, приводящая к необходимости работать или с отрывками, или с пересказами.

В данном параграфе диссертант пытается решить очень важную для его общей концепции проблему - относятся ли сведения о пеласгах и данайцах у Гомера к архаическому периоду или это более поздние вставки? Мы согласны с основным выводом диссертанта об аутентичности сведений о пеласгах и

данайцах у Гомера. Также убедительно его мнение, что среди цитат и ссылок на логографов явно встречаются сведения, являющиеся поздним конструктом.

Во третьем параграфе, посвящённом расселению пеласгов и данайцев (С. 85–111) О.А. Сурин большое внимание уделяет анализу источников, в которых речь идет об ареале расселения этих двух народов. Исключительно важное значение диссертант придает всем встречающимся в «Илиаде» упоминаниям о пеласгах и городе их обитания - Ларисе. Проанализировав мнения ученых о возможных вариантах размещения Ларисы, он приходит к выводу, что наиболее вероятной следует признать версию о локализации пеласгической Ларисы на территории, граничащей с землями фракийцев (С. 92).

В данном параграфе рассматривается и еще один важный для исследуемой темы топоним, встречающийся у Гомера, - Пеласгский Аргос (И. II. 681). Диссертант приводит целый ряд мнений ученых, пытающихся с большей или меньшей точностью определить ареал расселения пеласгов, исходя из весьма расплывчатых данных гомеровского эпоса. Приводимый О.А. Суриным материал крайне интересен, но изложен он слишком сумбурно и не очень связно. В частности, как нам кажется, если нет иных соображений, при анализе историографии следует придерживаться хронологического принципа. Так мнение А.И. Тюменева лучше приводить до мнения Ю.В. Андреева, а не наоборот (С. 105).

Во четвертом параграфе обсуждается место пеласгов и данайцев в культуре греков архаической эпохи (С. 111-124).

Интерес представляют рассуждения О.А. Сурина о причинах того, что имя лидера пеласгов в «Илиаде» греческого происхождения, хотя сами пеласги – не греки. Автор обращает внимание на важный для гомеровского эпоса момент – отсутствие в поэмах явного противопоставления «эллин – варвар» с его негативным аспектом, как это будет позже. В историографии эта важная

тема не раз поднималась и решалась отнюдь не однозначно. По мнению диссертанта, образ ахейцев и троянцев как врагов у Гомера строился отнюдь не на конфликте «эллин – варвар». Это явно толкование более поздних времен (С. 116). Так что пеласги у Гомера выглядят не как варварское племя.

Убедительны выводы О.А. Сурина о связях пеласгов с греческой религией, сделанные им на основании анализа отдельных мест у Гомера. Интерес представляет наблюдение диссертанта, что выражение «божественные пеласги» имеет скорее функционально-поэтический смысл, а не несет реальную сюжетную нагрузку.

Не столь убедительными и, пожалуй, даже излишними показались нам рассуждения О.А. Сурина о связи Пеласга с хтоническими культами. Не стоило бы, пожалуй, говорить о стремлении греков к панэллинскому единству применительно к периоду архаики (С. 124). В целом, в данном параграфе аргументация диссертанта нередко страдает декларативностью, не подкреплённой серьёзным анализом текстов.

Во второй главе О.А. Сурин анализирует источники уже классического периода, дающие представление о роли пеласгов и данайцев в греческой культуре. **В первом параграфе** он рассматривает ареал их расселения (С. 127–148), привлекая широкий круг текстов и стремясь сопоставить различные традиции. Среди этих источников важное место, по его мнению, занимают трагедии Эсхила и Эврипида. Он отмечает весьма важную, но труднообъяснимую особенность, обнаруженную в разных пластах источников, - сведения эпоса и классической трагедии, где речь идет о территории расселения пеласгов, различаются между собой. В период классики трагики ассоциировали с пеласгами Аркадию и в целом Пелопоннес, а не Фессалию, как это было в гомеровском эпосе (С. 134). Дальнейшее обращение диссертанта к сведениям Геродота никак не проясняет картину, а скорее ее запутывает. У Геродота пеласги иногда ассоциируются с Пелопоннесом, но далеко не всегда. Ссылки на мнения исследователей по поводу возможного

проживания пеласгов в Аттике сами по себе интересны. Однако они повисают в воздухе, поскольку диссертант, перечислив их, по сути дела не присоединяется ни к одной из версий. Историография в данном случае, как нам кажется, изложена им несколько хаотично. Диссертант не всегда учитывает еще один важный момент – часть сведений о так называемом ареале расселения вполне может быть элементом мифотворчества.

С другой стороны, О.А. Сурин прекрасно показал, насколько неоднородна традиция. И по времени появления, и по жанровым различиям, и по целевым установкам весь массив источников исключительно сложен для интерпретации. Поэтому, как нам кажется, любая реконструкция ареала расселения, особенно расселения пеласгов, имеет условный характер.

Во втором параграфе - «Тирсенская проблема» в контексте греческих представлений о пеласгах V–IV вв. до н.э. (С. 149–178) - собран обширный материал источников о т.н. тирсенской проблеме, сопровождаемый многочисленными ссылками на научную литературу. Однако изложение не подчинено строгому плану, диссертант постоянно перескакивает с одной темы на другую и снова возвращается к ранее обсуждаемой проблеме. Хотелось бы более связного и четкого изложения всего рассматриваемого в этом параграфе материала. Стоит отметить также отсутствие достаточной ясности в освещении проблемы соотношения разных составляющих (мифологической, этнической, политической) в самом понятии «тирсены».

В третьем параграфе речь идет об образе пеласгов и данайцев у греков классической эпохи (С. 178–225). Большое внимание О.А. Сурин уделил такому важному источнику, как Геродот. Его сведения о пеласгах исключительно важны для реконструкции всей сложной картины включения пеласгов в греческий контекст. О.А. Сурин обращает внимание на наличие противоречий у Геродота, которые по-разному трактуются в историографии. Мы согласны с его мнением, что Геродот, излагая ту или иную версию, имеющую отношение к пеласгам, мог руководствоваться политическим

контекстом своего времени. Удачными представляются рассуждения О.А. Сурина о кардинальных различиях в оценке Даная и данайцев в греческой историографии архаической и классической эпох. Это он объясняет «сменой парадигм», когда после Греко-Персидских войн слово «варвар» приобрело отчетливо негативный характер (С. 204). Интерес вызывает и анализ источников, где речь идет о связи пеласгов и данайцев. Автор обращает внимание на трудности, связанные с интерпретацией различных версий и традиций о данайцах и пеласгах.

В качестве критики отметим, что в этом параграфе иногда повторяется материал, уже упомянутый в первом параграфе. Свой перечень источников, где речь идет о пеласгах и данайцах, О.А. Сурин начинает с греческой трагедии. Но выбранный им материал трагедий слабо структурирован, одним массивом идут и данные источников и мнения исследователей. Излишними в данном параграфе кажутся приводимые диссертантом сведения о высказываниях Платона и Аристотеля по поводу древнейшего прошлого Эллады. К исследуемой теме этот материал прямого отношения не имеет (С. 206–215).

В **Заключении** ясно изложены основные выводы работы, которые возражений не вызывают (С. 226–229).

В **качестве общих замечаний** следует отметить, что работа носит по большей части описательный характер. О.А. Сурин старательно пересказывает рассматриваемые им сочинения древних авторов, и этот пересказ иногда заслоняет собою аналитическую компоненту сочинения. Стоило бы более четко высказывать собственное мнение. Иногда оно теряется среди научной дискуссии.

В **качестве частных замечаний** отметим, что О.А. Сурин иногда нарушает логику изложения, объединяя в одном предложении разные смысловые конструкции (С. 53, 58). Встречаются предложения не очень

грамотные с точки зрения синтаксиса (С. 92, 99, 113, 154). Ссылки на древних авторов не всегда соответствуют общепринятой традиции (С. 83, 110, 196).

Однако, эти замечания не отменяют общей положительной оценки диссертации, ее актуальность, научную новизну и практическую значимость.

Подводя итоги, хочется отметить, что перед нами добротное диссертационное сочинение. Диссертант обратился к очень сложной, проблемной, вызывающей большую научную дискуссию теме и неплохо с ней справился. Автор продемонстрировал хорошее знание источников и научной литературы по избранной теме. Основные выводы диссертации не вызывают особых возражений. Хочется отметить и неплохое оформление работы. В ней мало грамматических и стилистических ошибок. Список научной литературы впечатляющий – 428 наименований.

Таким образом, диссертация Сурина Олега Александровича «Представления о пеласгах и данайцах у греков в архаическую и классическую эпохи» представляет собой законченную научно-квалификационную работу, в которой поставлены и решены сложные научные задачи, имеющие большое значение для реконструкции представлений греков о древнейших народах и племенах, когда-то населяющих Грецию. Результаты работы в полной мере отражены в публикациях по теме диссертации.

Автореферат диссертации соответствует основному содержанию представленной работы.

Исследование отвечает критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям пп. 9–14 «Положения о присуждения ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции)), а ее автор, Сурин Олег Александрович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, профессором кафедры истории древней Греции и Рима Института истории Федерального

государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» Печатновой Ларисой Гавриilloвной (специальность 5.6.2. Всеобщая история).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры истории древней Греции и Рима Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» 21 апреля 2026 г., протокол № 43/3/3-02-4.

Заведующий кафедрой истории древней Греции и Рима
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»,
доктор исторических наук, профессор

О. Ю. Климов

Подпись заверяю: *О. Ю. Климова*

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9,
Сайт организации: <https://spbu.ru>
E-mail: spbu@spbu.ru
Тел.: (812) 328-97-01